

Айрис Мидгар упала после всего одного удара меча.

Перед лицом такой реальности Доэм был просто ошеломлён.

Будучи жителем Подпольного мира, Доэм знал личностей более сильных, чем Айрис Мидгар. Однако обладает ли сильнейший, которого он знает, силой, чтобы повалить Айрис Мидгар за один удар?

Нет.

Без того, чтобы застать её врасплох, без каких-либо совпадений, такое было бы невозможно.

Другими словами, это то, что не могло произойти.

Возможность победить Айрис Мидгар за один удар делала Джимины сильнейшим мечником-магом, которого знал Доэм.

Такой... юноша!

То, что его превзошёл некто, намного моложе его, ранило его гордость гораздо сильнее.

Шок в сердце Доэма, прежде чем он понял это, превратился в жгучую зависть.

Его голова отвергала и отрицала Джимины.

Должна быть причина, чтобы объяснить поражение Айрис. Даже если это не было совпадением, есть идея совместимости в бою. Если например получилось, что Айрис – тот самый боец, с которым Джимине легко бороться. Может быть.

Кроме того, странные движения Айрис также подозрительны. Внезапно останавливаясь, как будто насторожившись, что-то бессмысленно кружа вокруг Джимины. Возможно, Айрис была в плохом состоянии, или Джимина воспользовался её слабостью.

Был миллион причин, почему голова Доэма отрицала силу Джимины.

Но, несмотря на это.

Инстинкты Доэма уже поклонились мечу Джимины.

Он понял, что существует огромная разница между миром, который он видит, и миром, который видит Джимина.

Их теории и способы мышления в отношении борьбы принципиально различны. Даже если он будет тренироваться ещё несколько сотен лет, он всё равно не сможет нагнать этого молодого человека. Вот насколько отполирован меч Джимины. Его меч, который выглядит как слияние лучших достижений каждого вида меча, очищен до такой степени, что является бесценным видом искусства.

Всё время отрицая силу Джимины, он также восхищался мечом Джимины, как маленький мальчик. Так же, как он восхищался своим наставником в юности. Меч Джимины обладал чем-то, что привлекало всех мечников.

Доэм заскрежетал зубами.

Он никогда не признает этого молодого человека.

Ещё не подтверждено, что этот молодой человек самый сильный.

Доэм знал много сильнейших. Однако ему ещё предстоит встретиться с высшими эшелонами Ордена.

Вот почему звание «сильнейшего» не является тем, что занял Джимина.

— Госпожа Беатрикс, что вы думаете об этом матче? — спросил Доэм, отчаянно жажда слов, отвергающих Джими́ну.

Зелёные глаза Беатрикс смотрели на Джими́ну из глубин её мантии. В её глазах безошибочно... признание.

— ...Я хочу сразиться с ним.

— Э?

Но как только Доэм собирался попросить её объяснить свои слова, место встречи громко загудело.

Доэм взглянул в сторону арены, и увидел...

— Роуз Ориана... — лицо Доэма исказилось усмешкой.

Итак, она пришла.

Как он и думал – она дура. Уже слишком поздно как для королевства Ориана, так и для короля Орианы – Король-марионетка уже не более чем шелуха. Благодаря этому, в руках Доэма оказалась целая страна. Чтобы быть неспособной понять это и просто небрежно прийти, Роуз слишком беззаботна, чтобы быть принцессой.

Доэм прикрыл рот, чтобы скрыть изогнутую улыбку, затем шагнул вперёд вместе с королём Орианы.

— Моя любимая принцесса Роуз. Наконец ты вернулась ко мне.

Там была лестница, которая ведёт прямо от специальной ложи к арене. Доэм и король Орианы начали свой путь вниз.

— О, моя Роуз, ты вернулась. Иди, иди ко мне, — король Орианы говорил согласно инструкциям Доэму. У его слов не было сердца, это всего лишь слова простой марионетки.

Спускаясь по лестнице, Доэм взглядом посылал инструкции своим подчинённым, чтобы они могли задержать Роуз в любой момент.

Роуз поднималась по ступенькам.

— Отец, я пришла, чтобы извиниться. За то, что произошло и что произойдёт... Я допустила ошибку и, безусловно, снова ошибусь. Тем не менее, я, как принцесса Королевства Ориана, а также как ваша дочь... пойду по пути, в который верю, — голос Роуз дрожал. Слёзы навернулись на её глазах.

Однако решимость в её глазах была неизменна.

Доэм заметил это в доли секунды, и отступил.

Сначала пойдёт король впереди. С королём в качестве щита эта женщина ничего не сможет сделать. Пока у него есть марионеточный король, план Доэма будет успешным.

— Я прощаю тебе твои грехи, — промолвил король Орианы. Доэм не давал ему никаких подобных инструкций.

— Большое спасибо, отец.

После этого всё произошло в одно мгновение.

Меч Роуз сверкнул из ножен на её талии, и Доэм рефлекторно спрятался за королём.

Подчинённые Доэма бросились в движение.

Но Роуз была слишком быстра.

Глаза Доэма расширились в шоке.

— Какого?!

Оставляя всё позади, меч Роуз достиг и пронзил сердце короля Орианы.

— Как принцессы и дочери... это мой последний долг.

Руки короля, которые, казалось, пытались обнять её, бессильно опали на полпути. Меч Роуз действительно пронзил сердце короля, и даже прошёл дальше, пронзив живот Доэма.

— Спасибо за всё, отец.

Затем она извлекла свой меч.

Фонтан крови из сердца короля, и он упал.

Слезы наконец потекли из её глаз.

— Т-ТЫЫЫЫ СССУУУУКККААААА!!!!!!!!!!

Кровь также текла из живота Доэма, но это не смертельная рана.

Его гнев происходил от потери марионетки. План Доэма... был разрушен.

— ХВАТАЙТЕ ЕЁ, ЧЁРТ ДЕРИ, НЕМЕДЛЕННО!!!

Его подчинённые устремились к ней.

Роуз не пыталась сбежать.

Она направила кончик меча к своей шее, затем взглянула на Доэма и улыбнулась.

«Не говорите мне...» – вся кровь отхлынула от лица Доэма.

— Н-НЕТ, НЕЕЕЕЕЕТ!!!

Но как раз в тот момент, когда Роуз приложила силу.

— ...И это твой выбор?

Одна вспышка, прекрасная как искусство, сдула меч Роуз вместе со всеми остальными мечами.

Там стоял непримечательный молодой человек – Джимина.

— Ты, ты – ...

Но в его руках был иссиня-чёрный клинок, темнее теней в ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/13821/492676>